

Подготовка семейных психологов: рефлексия опыта

Слепкова Валентина Ивановна

*Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
доцент кафедры прикладной психологии
кандидат психологических наук, доцент
Беларусь*

1994 год – знаковый в истории преподавания психологии в Беларуси. Это год открытия первого в стране факультета психологии в БГПУ им. М. Танка, где среди других специализаций началась подготовка психологов по специализации «*Психология семейных отношений*». До этого периода психология как учебная дисциплина преподавалась в педагогических вузах, преимущественно в курсах общей, возрастной и педагогической психологии. Изредка читался краткий курс социальной психологии. Естественна постановка вопроса: чему учить и как учить тех студентов, которые сделали свой выбор в пользу семейной психологии? Необходимо было определиться с методологическими основами, разработать учебно-методическое обеспечение и содержательное наполнение системы дисциплин совершенно новой для высшей школы Беларуси специализации.

Методологические принципы, которые стали ориентирами для решения проблемы:

1. Учет современного состояния теории и практики семейного консультирования и семейной психотерапии (отечественной и зарубежной).
2. Подготовленность педагогических кадров в области психологии семьи, сексологии, семейного консультирования и психотерапии.
3. Наличие научной и методической литературы по психологии и психотерапии семьи.

Базовым учебным предметом в обучении семейных психологов стала психология семьи. Мы рассматриваем ее как фундаментальную учебную дисциплину методологического характера, позволяющую студентам ориентироваться в основных концептуальных подходах к семье, семейному консультированию и семейной психотерапии. Естественным продолжением курса «Психология семьи» являются практикоориентированные предметы: «Психологическая диагностика межличностных отношений в семье», «Семейное консультирование» и «Семейная психотерапия».

Другим базовым курсом для семейных психологов стала кризисная психология, методологическим основанием которой являются

экзистенциальная философия и экзистенциальная психология. Кризисная психология, несмотря на свой юношеский возраст как учебная дисциплина, имеет проверенные опытом технологии помощи человеку в кризисных ситуациях.

Интеграция семейной и кризисной психологии позволила прояснить и ограничить образовательные горизонты в обучении семейных психологов, сделать акцент на подготовке их к работе с нормативными и ненормативными семейными кризисами. В результате в настоящее время студентам предлагаются следующие спецкурсы: «Психологическая помощь семье в ситуации кризиса», «Насилие в семье», «Психологическая помощь детям из неполных семей», «Психологическая зависимость в семье». Преподавателями кафедры прикладной психологии, которая является выпускающей по специализации «Психология семейных отношений» разработано научно-методическое обеспечение всех спецкурсов.

Прделана большая организационная, научно-исследовательская и научно-методическая работа по выстраиванию системы в подготовке семейных психологов. С 2014 года функционирует практикоориентированная магистратура по психологическому консультированию, где большой объем отведен семейному консультированию и семейной психотерапии.

Однако рефлексия накопленного опыта свидетельствует, что **проблемы в подходе к обучению студентов сохраняются** до сих пор.

Существует дилемма, связанная с формированием адекватных профессиональных ожиданий и притязаний у студентов, обучающихся по специализации «Психология семейных отношений». Поступая в университет, абитуриент рассчитывает, что по окончании вуза он получит не только академическую подготовку, но и профессиональные умения, необходимые для оказания психологической помощи семье. В то же время, университетский образовательный стандарт не предусматривает организацию практики семейного консультирования и терапии и тем более осуществление супервизии и личной терапии для студентов-психологов. Собственно, такова мировая практика подготовки семейных психотерапевтов. Получить официальные документы о присвоении квалификации семейного психотерапевта возможно, пройдя специальную подготовку после окончания университета.

Однако в Беларуси, как, впрочем, и в ряде других постсоветских стран, не выстроена система государственного лицензирования и сертификации профессиональной деятельности специалистов. Отсутствует и система послевузовской подготовки семейных психологов и психотерапевтов, отработанная во многих зарубежных странах.

При таких условиях выпускник, получивший диплом об университетском образовании, в результате оказывается в *маргинальном* плачевном состоянии, поскольку оно не обеспечивает ему необходимую профессиональную компетентность для оказания психологических услуг семье. А университет оказывается в долгу перед обществом, поскольку не может выполнить социальный заказ на подготовку психолога-практика.

Спасают имидж университетов талантливые выпускники, те, которым обучение в университете позволило реально осознать просторы своей некомпетентности. Именно они продолжают, инициативно, свое профессиональное образование, чаще в России, изредка в странах дальнего зарубежья.

Еще одна проблема связана с иллюзией большого количества психологов об их праве и способности включиться в практическую работу с семейной проблематикой сразу после окончания университета. Здесь кроются огромные опасности, во-первых, связанные с деструктивным влиянием такой работы так называемого «профессионала» на психику человека. Во-вторых, происходит дискредитация самой психологической практики как области профессионально предоставляемых услуг. Однако решить эту проблему без необходимой нормативной базы, закона об оказании психологических услуг населению невозможно.

Предполагаю, что общей проблемой многих университетов, имеющих психологические факультеты, также является **отсутствие профессионального отбора среди абитуриентов**. В результате катастрофически снижается интеллектуальный и культурный фон студенческой среды. Психология из элитной специальности становится угрожающе массовой.

Могут ли университеты минимизировать последствия означенных опасностей? Каковы пути? Каков накопленный опыт в других странах? Кто они, семейные психологи – выпускники университетов? Достаточно ли ограничить компетентность выпускников просветительской, психодиагностической и консультативной деятельностью?

Проблемы университетской подготовки специалистов к практической работе с семьей можно также осмыслить как проблему интеграции академической и практической составляющих в процессе профессионализации семейных психологов. Отсюда, **каково соотношение теории и практики в модели обучения семейных психологов?**

Следует отметить, что среди классиков семейной терапии нет единого мнения по поводу роли теории, методической работы и формирования навыков в процессе обучения семейной психотерапии.

С. *Минухин* на раннем этапе преподавательской деятельности придавал особое значение овладению приемам структурной терапии. Им было издана «Азбука навыков структурной работы». Однако впоследствии его модель претерпела изменения в пользу большего веса теоретической подготовки и личностного роста обучающихся.

Учебная программа *Миланской* школы делает упор на теоретическое развитие обучающегося и эпистемологические изменения.

Этих концептуальных изменений добиваются через наблюдение и участие в работе команды терапевтов. Студентов учат использовать системное мышление. Освоение теории облегчается за счет наблюдения, моделирования и последующей работы с семьями. Приобретению специальных терапевтических навыков уделяется мало внимания. Главное — это мышление терапевта и его способность работать в команде терапевтов.

Джей Хейли (стратегическая семейная психотерапия) считает, что важнейшие компоненты в обучении — живая методическая работа и непосредственное наблюдение за трудом психотерапевта. Освоение теории и дидактика не столь важны. Важно овладеть широким спектром терапевтических приемов. Первейшая цель обучения — расширение диапазона терапевтических навыков и моделей поведения, применимых в клинических ситуациях.

Трасгенерационные психотерапевты (М. Боуэн) большое внимание уделяют теории и личностному росту психотерапевта в связи с его семейной историей. Обучение длительное (от 3 до 4 лет), клиническим навыкам и методическим приемам уделяется сравнительно мало внимания.

По мнению *М. Николса*, учебная работа должна включать образование и профессиональный рост. В этом подходе на первом месте стоит теоретическое содержание, за которым следует стержень обучения — практическая клиническая работа под руководством опытного методиста.

Следующая проблема. Существующая дифференциация современной семейной психологии и психотерапии на отдельные школы и направления ставит **проблему выбора школ или школы** и соответствующей модели учебной и методической работы при обучении специалистов.

Существующие теории психотерапии семьи имеют культурную обусловленность. Какие практики более релевантны нашей культуре? Каковы критерии выбора? Вопрос для тщательных исследований и для обсуждения.

В русскоязычной психологии **работа по исследованию и оценке моделей обучения еще и не начиналась.** Семейная психология требует

от академической психологии помощи. Необходимы глубокие теоретически обоснованные исследования эффективности существующих школ и направлений семейной терапии. Связано это, прежде всего, с тем, что теории семейной психотерапии развиваются быстрее, чем мы в состоянии их переработать, сделать своими, акклиматизировать.

Еще одна тема для обсуждения.

Проблема отбора абитуриентов. Известно, что существуют диаметрально противоположные точки зрения по выделенной позиции.

Дж. Хейли в известной статье «Проблемы обучения терапевтов» (1976) в качестве профессионально значимых качеств при отборе студентов, намеревающихся стать терапевтами, называет хороший интеллектуальный уровень и коммуникативную компетентность, гибкость моделей поведения, жизненный опыт и личностную зрелость.

Г. Фиш (модель краткосрочной терапии) считает, что личность терапевта и его психическое здоровье играют относительно небольшую роль. Обучение терапевтов не требует каких-то определенных качеств или артистизма. Для отбора важны мотивация и ожидания от обучения в планируемом профессиональном будущем.

М. Николс (интеграционно-психодинамический и системный подход) близок к Хейли: возраст и зрелость человека являются важными факторами при отборе обучающихся. Он глубоко сомневается в том, что человек, не достигший 30 лет, достаточно зрел для того, чтобы впитывать все те знания, которым должен обладать семейный психотерапевт и справиться с теми личностными трудностями, с которыми связана работа семейного терапевта.

С. Минухин (классик структурной семейной психотерапии) использовал программу для обучения навыкам семейной психотерапии представителей меньшинств, специалистов, не имевших высшего образования, и местных жителей.

Еще одна проблема. **Каковы требования к профессиональным качествам университетских преподавателей?** В идеальном варианте он должен владеть содержанием и методом той терапевтической модели, которую преподносит студентам. Это значит, что он должен иметь не только ученую степень, позволяющую ему преподавать в университете, но и опыт живой практической работы с семьями или с семейной проблематикой, должен владеть методикой преподавания и супервизии. Иначе говоря, он должен быть не только лектором и методистом, но и психотерапевтом и супервизором.

Насколько обозначенные проблемы характерны для университетов постсоветского пространства?

Литература:

1. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия: Краткий лекционный курс. — СПб.: Речь, 2001. — 144 с.
2. Николс М., Шварц Р. Семейная психотерапия Концепции и методы / Пер. с англ. О. Очкур, А. Шишко. — М.: Эксмо, 2004. — 960 с.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учеб. пособ. — М.: Гардарики, 2004. — 320 с.

Семья и психическое заболевание: проблемы и их решения

Солохина Татьяна Александровна

*ФГБНУ «Научный центр психического здоровья»
заведующая отделением социально-демографических
и экономических проблем психиатрии
доктор медицинских наук
Россия*

Цапенко Анна Игоревна

*ФГБНУ «Научный центр психического здоровья»
научный сотрудник отдела медицинской психологии
Россия*

Трушкина Светлана Валерьевна

*ФГБНУ «Научный центр психического здоровья»
ведущий научный сотрудник отделения моделей служб психического здоровья
кандидат психологических наук
Россия*

В России более 4 млн. психически больных, среди которых, по данным официальной статистики, насчитывается 42% больных, находящихся под диспансерным наблюдением, как имеющие хронически протекающие психические заболевания. Среди этого контингента более трети приходится на больных шизофренией. От 40 до 85% из них, по данным разных авторов, проживают в семьях, имеют опекунов или сохраняют контакт со своими родными. Человеку, страдающему хроническим психическим заболеванием, семья обеспечивает уход, защищает его интересы, помогает в обеспечении жильем, оказывает эмоциональную и финансовую поддержку. Вместе с тем установлено, что члены семей на протяжении длительного времени, а в определенной части случаев — всю жизнь, находятся в условиях хронического стресса и подвергаются значительному влиянию многочисленных не-